

Кирилл Ликов

Чужаки

вертепские истории

Кирилл Ликов

Чужаки

Серия «Вертепские истории», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369111

SelfPub; 2024

Аннотация

Две группы подростков бросаются друг на друга в бой, используя не только руки и ноги, но и попавшуюся под руку мебель, стоящую на фудкорте, в основном пластиковые стулья... И все бы было ничего, если это было бы не в Вертепске. Какое к этому отношение имеют странные многохвостые лисы Кицунэ с берегов далекой Японии?

Кирилл Ликов

Чужаки

Вечер застал Илью Самсоновича за проверкой контрольных девярых классов по обществоведению. Первые пять тетрадок отличников пролетели за первые десять минут проверки. Илья Самсонович даже красную ручку в руки не взял. А зачем? Девочки стараются, учат, хотят поступать в гуманитарные институты, а там обществознание – профилирующий обычно предмет. Потом Илья Самсонович отобрал из общей кипы тетради двоечников. Тут, в принципе, тоже было все не трудно. Ровно наоборот по сравнению с отличницами. Красной пасты ушло много, уважаемый педагог устал черкать в тетрадях. Эти в основном парни учиться не хотели, в гуманитарные институты, да и вообще в высшие учебные заведения поступать после школы не планировали. Почти все собирались уходить после девятого класса в ПТУ или другие похожие образовательные заведения. Он бы, конечно, поставил за такие работы двойки, но директор школы очень просил не портить статистику. В итоге в этих рукописях появились тройки, но с одним, а в одной и с двумя минусами. Самым трудным была основная часть, где вперемешку существовали троечники и хорошисты. Вот там придется вчитываться в текст внимательно. Но вечер уже клонил ко сну, и Илья Самсонович решил освежить свой взгляд на жизнь кружкой

вкусного, горячего, бодрящего кофе.

Он вспомнил о кофе и улыбнулся. Особенно его всегда забавляло желание людей следовать устоявшейся норме и называть кофе в мужском роде. А когда при одной из многочисленных реформ написали, что кофе среднего рода, возмущений был шквал. Хотя если спросить этих горе-знаек, почему кофе мужского рода, они не ответят ничего, кроме «так исторически сложилось». Да, именно так, исторически. Когда кофе завезли в их страну, это еще при царях, задолго до империи, его называли «кофий». И это слово действительно было мужского рода. Потом же научились читать и говорить правильно, и кофий стал кофе, но мужской род ему оставили, а реформа привела в согласие название и род, ведь по всем признакам слово кофе имеет средний род. Илья Самсонович даже стишок вспомнил смешной на эту тему.

Кофе – разве это он?

Кофий был, да, мужиком,

Ну, а кофе же оно,

Растворимое – ...вно)

Отложил все тетради и пошел на кухню. Кухонька была маленькая, пять квадратных метров, но Илье Самсоновичу другой и не надо было. Он всю свою жизнь посвятил детям, преподаванию в школе, а с семьей не сложилось, девушки, а потом и женщины сильно ревновали его к работе. Одному ему пятиметровой кухни хватало за глаза. Он даже хвастал-

ся, что если встать на середине кухни, то можно дотянуться до любого предмета, размещенного на ней. Удобно. Господин Привалов, а именно такую фамилию носил Илья Самсонович, обожал кофе. Это страсть, на которую небогатому учителю было не жалко тратить деньги. Он открыл ящик и чуть задумался, выбирая из имеющихся сортов, взял один из пакетиков. На данный момент там стояло три вида марагоджипа: нигерийский, эфиопский и колумбийский. Он предпочел нигерийский, этот сорт был самым терпким и подходил под вечер и настроение. Взяв джезву (кроме турки, Привалов других способов варки кофе не признавал), залил холодной водой и поставил на самый маленький огонь. А чтоб было не скучно ждать, включил телевизор. Там как раз показывали блок новостей.

«Новое происшествие случилось сегодня в торговом центре «Розочки» там, на площадке фудкорта встретились и подрались две молодежные банды, – вещал диктор. – Причем если первые были одеты как обычные подростки, то вторые явно предпочитают стиль, так сказать, анимешников, детей, любящих смотреть японские мультфильмы в стиле аниме. Это уже не первое столкновение таких групп, но причины пока остаются загадкой».

На экране показали видеоролик с внутренних камер торгового центра, где встречаются две группы подростков и бросаются друг на друга в бой, используя не только руки и ноги, но и попавшуюся под руку мебель, стоящую на фудкорте, в

основном пластиковые стулья.

– Ужас, – проговорил Илья Самсонович.

И это относилось как к самой драке между подростками, так и к замеченному на экране. Вы спросите, что именно вызвало в учителе общественнознания такую реакцию? Действующие лица. А именно пара лиц его учеников среди обычно одетой толпы. Точнее, обычно одетой она, конечно же, не была. Черные бомберы, камуфляжные штаны с накладными карманами, тяжелые армейские берцы. Обычная молодежь так не ходит, но даже это отличалось от одежды подростков, любящих аниме. И вот среди той самой обычной подростковой толпы Илья Самсонович разглядел лица двоих учеников из его школы. Это были два парня из девятого «б». И именно их контрольные сейчас учитель проверял. Кстати, тетрадки этих двух учеников еще лежали в общей неразобранной куче. Отличниками они не были, но и двоечниками тоже не числились. Оба переминались с четверки на тройку, вверх не взлетали, но и ниже не падали. Привалова заинтересовало видео. Очень заинтересовало. Он сам когда-то был подростком, и этот период как раз попал на кризис в империи, когда власти менялись почти как перчатки. Власти интересовались только установлением своих прав и защитой позиций. Им было глубоко наплевать с их колокольни, как живет народ. А народ жил плохо. На смену одному из лучших производств в мире пришла уличная торговля, а за ней безработица и рэкет. Пока большие бонзы делили власть на вер-

ху, бандиты, не щадя живота ни своего, ни чужого, делили власть над торгашами, предприятиями и всем, чем можно. Вот тогда молодежь, к которой и относился Илья Самсонович, жила по своим понятиям. Дрались улица на улицу, двор на двор, район на район, метро на метро. И самое интересное, что, идя на драку район на район, ты легко мог идти рука об руку с тем пацаном, с кем еще вчера дрался до крови улица на улицу. Странное было время. Но сейчас-то другое. Сейчас нормальная сытая жизнь. Тогда откуда опять эти драки между подростками? Надо сказать, что по стечению обстоятельств у господина Привалова не было ни жены, ни детей, а именно поэтому он все детские проблемы своих учеников принимал близко к сердцу. Выпив кофе, а после него и валокордина, проверив тетрадки, Привалов улегся спать. Но до половины ночи он ворочался и не мог уснуть, его мучали кошмары, где дети дрались с мультяшными героями.

Утром, как обычно, выбрившись, почистивши зубы, позавтракавши, Илья Самсонов предстал перед своими учениками. Но выступал он на уроках немного не так, как обычно. Ибо мысли были заняты вчерашними новостями. Зато ученики его были рады. Наконец-то Илья Самсонович слушал ответы вполуха, не следил за списыванием и в некоторых случаях даже забыл задать домашнее задание. Нужный класс был у преподавателя последним. И всю перемену в учительской Илья Самсонович сидел и проигрывал в голове, что он скажет этим драчунам.

Зайдя в класс, учитель обвел взглядом учеников. Не все, кто ему был нужен, присутствовали на уроке. А те, кто был, носили на лицах следы вчерашнего происшествия.

– Садитесь, – буркнул Педант.

Именно так величали Илью Самсоновича ученики за глаза. Слишком уж он любил порядок. И не дай вселенная у него на уроке на партах учеников будут в беспорядке лежать письменные принадлежности – это и на балл оценку может подправить. В худшую сторону, естественно.

– Сидоров, – назвал фамилию ученика Илья Самсонович.

Гремя стулом и зубами, вызванный ученик встал из-за парты.

– Семерзин, Косов и Удалов.

Названная тройка также поднялась, но на глазах их было выражение непонимания. Групповой ответ домашнего задания? Такого раньше не было.

– Красавцы, – произнес Педант, – смотрел, смотрел вчера ваши похождения по телевизору. Молодцы!

– Правда? – спросил Косов, на минуту подумав, что их хвалят.

– Нет, – отрезал Привалов и продолжил. – И что побудило вас, заметьте, не глупых людей, совершить такой варварский поступок?

Участники драки молчали.

– Я еще понимаю, – продолжал наставление Илья Самсонович, – если бы это был какой-нибудь Шемберев или Баба-

ков.

– А чего сразу Бабаков-то? – перебили учителя с самой дальней парты.

– Но они-то как раз не замечены ни в чем таком, – продолжал преподаватель, – а вы? Сидоров, Семерзин, Косов, вы же хорошисты, отличниками вам только лень мешает стать. Неужели вы пошли на поводу Удалова?

– У меня на поводу? – округлил глаза парень.

– Вряд ли, у него духу не хватит того же Косова за собой повести, про Сидорова вообще молчу. Леша, ты же спортсмен, на соревнованиях выступаешь, как же ты с ними в одну банду-то записался?

– Да какая банда-то, Илья Самсонович? – начал оправдываться Алексей. – Просто гуляли с парнями, зашли в торговый центр воды купить...

– Пива? – прищурил глаза Привалов.

– Воды! А там эти, – продолжил оправдываться Сидоров. – Вы их видели? Одеты как не пойми кто, мы им замечание кинули, так они драться полезли.

– А так вы мухи не обидите?

– Не обидим! – заверили хором его четверо пацанов.

– Хорошо, садитесь, – кивнул Илья Самсонович, – будем дальше посмотреть на ваше поведение, а пока начнем урок.

Если звучит фраза «будем дальше посмотреть», то знай: смотреть Привалов будет тщательно.

Урок прошел без проблем, Привалов, открыв рот в рам-

ках учебной программы, не смог его закрыть до середины перемены. Звонок же для учителя. Так что ребятня вылетала из класса, как пробка из бутылки на Новый год. Илья Самсонович спокойно выходил из класса, когда услышал обрывок разговора.

– Сегодня? – спросил Удалов.

– Зброшенная стройка, – бросил Семерзин, – в одиннадцать.

– За час?

– Нужно подготовиться, – ответил Сидоров, – сегодня полная.

Привалов встал как вкопанный. Он не сомневался, что эти парни задумали что-то не очень правильное и связанное с вчерашней дракой. Строек в городе было немало, но брошенных три штуки. И главная из них – это стройка стадиона. Его забросили давно, хотя когда-то это была стройкой века для какого-то международного соревнования, которое потом отменили. А нет соревнования – значит, и стадион никому не нужен и нет спонсоров и денег никаких нет.

– Одиннадцать? – задумчиво произнес Привалов. – Хорошо, я буду там в одиннадцать и даже чуть раньше.

Он оделся теплее, чем днем: придется ночью сидеть в разрушенном, точнее, неотапливаемом здании, а ревматизм – он сквозняков не любит. План был простой. Затаиться где-то на трибунах, ближе к полю, ну не в раздевалках и переходах же они будут друг дружку метелить, а после начала дра-

ки встать и прекратить все это своим учительским голосом.

К одиннадцати стали подходить действующие лица. Они кучковались у своих краев поля, у разных ворот, словно команды перед игрой совещались, какими схемами в матче будут пользоваться. Ничего не говорило об агрессии одних к другим. Они не общались между собой. Анимешники в одном конце поля, местные парни в другом.

Рядом с Приваловым присел на скамейку взрослый мужчина с седыми висками. Возраст его был средним, но виски были уже цвета январского снега.

– Пришли посмотреть на драку? – спросил он у Привалова.

И тому пришлось легализоваться, подняться из-за стульев и сесть на сидение рядом с незнакомцем.

– Я их учитель, – кивнул на местную шпану Илья Самсонович. – Вот хотел посмотреть, чем занимаются мои ученики в свободное от школы время.

– Я тоже в своем роде их учитель и тоже пришел посмотреть, – кивнул незнакомец. – Зрелище, скажу я вам, должно быть завораживающее.

– С кем имею честь? – раздраженно поинтересовался Привалов.

Этот человек их чему-то учит? Драться с такими же, как они?

– Вульф, Евгений Вульф.

– И чему же вы учите моих учеников вне школы, Евгений?

Отчество не произнесено, значит, его можно не употреблять.

– Жить, – ответил просто незнакомец. – Жить в нашем любимом Вертепске.

– И как? Получается?

– Сейчас узнаем, – ответил Вульф, глядя на небо, где от облаков освобождалась полная луна.

И тут же две шайки мальчуганов бросились друг на друга. И вот тут Илью Самсоновича поразил первый шок за сегодня. Его ученики на бегу кувыркались и превращались в молодых и яростных волков. Это его же ученики? Противники их также кувыркались на бегу, но становились большими, не уступающими в размерах волкам лисами с множеством хвостов.

– Кицунэ? – удивился Привалов.

Как преподаватель обществознания и основ мировых религий, Илья Самсонович знал кто такие японские демоны-оборотни кицунэ.

– Именно, – произнес напряженно Евгений Вульф, и было видно, что он что-то в себе сдерживает и это его сильно напрягает.

Между тем две армии оборотней столкнулись на поле недостроенного стадиона. Илья Самсонович смотрел на сие зрелище заворуженно. Вам когда-нибудь приходилось видеть, как дерутся волки с лисами? А если это оборотни и кицунэ? Первые были мощней, сильней и агрессивней, притом

они действовали стаей. Местных было чуточку больше, и они в некоторых моментах могли позволить себе напасть вдвоем, а иногда и втроем на одного. Гости же были сплошь индивидуалистами. Каждый из кицунэ вел поединок сам по себе, в очень редких, почти в исключительных случаях помогая или прося помощи у соплеменников. Наверное, по мастерству ведения боя лисицы превосходили своих оппонентов. Даже неискушенный Илья Самсонович, дрожащий от ужаса перед всем происходящим, где-то глубоко в душе восторгался всевозможными кульбитами, сальто и прыжками многохвостых лис. Но все приходит всегда к логическому концу. И местные начали одерживать верх, а лисы стали отходить к выходу и оттаскивать своих раненых, чтоб в последний момент ретироваться.

– Зачем это все? – прошептал Илья Самсонович.

– Это защита своей территории от чужаков, – прохрипело существо, сидящее рядом.

Оно уже не напоминало человека, а скорее было чем-то между волком и человеком.

– Мы защищаем нашу территорию. Кицунэ никогда тут не жили, но пришли с волнами миграции и разрослись. Много парней, увлекшихся их мультфильмами и идеологией, становятся кицунэ. И чем больше их становится, тем больше прав и свобод они хотят, а мы, как местные, против этого. Это наша земля, это наш город и наши устои. Мы защищаем свое. Вы учите этих детей основам общих теорий на своих

уроках, а я учу их жить в этом мире, в нашем мире, с нашими традициями и законами.

– Если я опишу это в научном труде, – засиял от идеи Привалов, – за это и премию могут дать!

– Жаль, вы не сможете этого сделать.

Последним, что услышал учитель, был щелчок клыков, смыкающихся на его шее.

Утро выдалось облачным, и весь класс, разглядывая облака, проплывающие по небу, пытался найти там интересные картины. Девочки видели замки и платья, животных и бабочек. Мальчики – ракеты, танки и целые армии, спешащие на битву. Дверь открылась, и в класс вошел не старый еще человек в черном костюме, с седыми висками. Под мышкой он нес классный журнал.

– Здравствуйте, дети, я ваш новый преподаватель общественнознания Евгений Всеславович Вульф.